

По ту сторону зеркал

Автор:

Амалия Кляйн

По ту сторону зеркал

Амалия Кляйн

Мой дар – мое проклятие, потому что я вижу во снах не только чужое будущее, но и свое. Я заранее знала о смерти родителей, как и то, что останусь вдовой и потеряю дочь. Изменить грядущее не в моих силах, но, чтобы вновь быть рядом со своим ребенком, мне придется найти дверь в другой мир, приручить оборотня и снова стать счастливой...

Амалия Кляйн

По ту сторону зеркал

Пролог

Огромный белый волк с жуткими янтарно-желтыми глазами злобно уставился на меня и, оскалившись, громко рыкнул. Испуганно вздрогнув, стала медленно отступать, понимая, что хищник готовится к нападению.

– Rrrr-rrr-rr...

– Помогите! – вскрикнула я, но вокруг не было ни единой души.

Еще один шаг назад. От волнения и страха, невольно поскользнулась на мокрой от росы траве и, взмахнув руками, упала.

Грозное рычание раздалось совсем близко, почти над ухом. Понимая, что сейчас произойдет самое страшное, вскинула голову, чтобы посмотреть своей смерти в лицо и внезапно столкнулась с любопытным непосредственным взглядом детских глаз. Маленькая светловолосая девочка, возникшая из ниоткуда, изумленно разглядывала меня, положив ладонь на холку огромного лохматого зверя, который теперь уже спокойно сидел у ее ног, будто верный страж...

– Ксения, – моей руки осторожно коснулись. Испуганно вздрогнув, увидела перед собой медицинскую сестру.

– Что-то случилось? – тихо спросила я, безумно боясь услышать страшные новости.

– Все в порядке. Приехал доктор Потапов, он уже у вашего жениха.

– Спасибо, – подскочив с кушетки, стала спешно поправлять разлохматившиеся волосы. Вроде только прилегла немного отдохнуть, а оказывается, уснула...

Я вышла в пустой коридор и села в одно из больничных кресел. Двери в палату были плотно закрыты. Не сводя с них взгляда, начала молиться о том, чтобы случилось чудо. Мой любимый человек, отец моего еще не родившегося ребенка был серьезно болен, но оставался крохотный шанс, что операция спасет ему жизнь. Сегодня утром в клинику прибыл известный профессор, светило медицины, и сейчас осматривал его...

Едва послышались шаги, вскочила с кресла и бросилась к седовласому мужчине в белоснежном халате.

– Ну что? – только и смогла выдохнуть я.

Он важно поправил очки, вздохнул и как-то неопределенно ответил:

– Вам лучше поговорить с лечащим врачом.

– Ксения, – к нам подошел доктор, который непосредственно занимался лечением Дмитрия. Давайте отойдем, – он показал рукой в сторону, а потом, обернувшись на профессора, произнес. – Очень скоро подойду в ординаторскую. Подождите, меня там, пожалуйста.

Пожилой мужчина кивнул и быстрым шагом направился в сторону. Я посмотрела на доктора и выдохнула:

– Какие новости?

– Организм весьма истощен. Мне бы очень хотелось дать вам надежду, но, – он сочувственно посмотрел на меня и замолчал. Все и так было понятно.

– Доктор, сколько ему осталось? – я смотрела на врача, ожидая чуда, надеясь услышать срок полгода, год или больше. Но, увы...

– Времени почти нет. Он, конечно, еще молодой мужчина и сердце у него крепкое, и тем не менее заболевание весьма серьезное. Ксения, я не хочу вас обманывать...

– Спасибо, – промолвила я и чуть качнувшись, опустилась в неудобное кресло в больничном коридоре, и уткнулась лицом в ладони.

– Сестра, – услышала я голос врача. – Принесите воды.

Через несколько мгновений пластиковый стаканчик оказался у меня в руке.

– Может, вам дать успокоительное? – уточнила девушка.

– Не надо, – покачала головой. – Спасибо.

Доктор и медицинская сестра отошли к посту, а я вздохнула. Надо было как-то собраться с силами и улыбаться... Только вот хотелось только одного – горько разреваться и от отчаянья закричать во весь голос.

Бросив пустой стаканчик в урну, устало поднялась и отправилась умываться. Дима ни о чем не должен был догадаться. Ему сейчас еще тяжелее, чем мне.

Мы познакомились чуть больше года назад. Он был старше меня – красивый мужчина, талантливый человек, успешный бизнесмен, с приличным счетом в банке. Некоторое время мы встречались, потом решили жить вместе, а через несколько месяцев я узнала, что беременна. И именно в этот момент выяснилось, что у Дмитрия тяжелое агрессивное заболевание, которое оказалось весьма коварным, и долгое время никак не проявляло себя.

Мы боролись, надеялись, верили... Но, когда Дима понял, что обречён, то настоял на нашем бракосочетании, и отказать ему я не смогла.

В дверь тихонько постучали, и раздался голос медицинской сестры:

– Выездной регистратор приехал.

– Спасибо, – поблагодарила я и, бегло оглядев в зеркале свое отражение, отправилась в палату к Дмитрию.

«Церемония» прошла быстро – две подписи, пару слов пожеланий, и мы остались одни.

Я смотрела в глаза любимого мужчины, и старалась улыбаться...

– Родная, люблю тебя, – он протянул мне тонкое золотое колечко, держа его двумя пальцами.

– И я тебя, – прошептала в ответ, протягивая правую руку.

Никогда не думала, что моя свадьба пройдет в стенах клиники, хотя всегда об этом догадывалась... Вернее, точно знала, но гнала эту дурную мысль прочь. Но не зря говорят, от судьбы не убежишь.

С детства у меня был дар предвидения, этот проклятый дар предвидения.... Я практически всегда знала, что будет потом со мной или моими близкими, но, к сожалению, никогда не могла ничего исправить. Это мучило меня и очень угнетало, и с детства я боялась своих цветных, вещих снов, которые имели свойство сбываться.

Я знала о смерти родителей заранее. Мне приснилась та страшная автокатастрофа. Машина плавно скользила по шоссе, и вот буквально из ниоткуда появляется огромный тяжёлый грузовик, который почему-то выезжает на встречную полосу и врежется в один автомобиль, в другой, в третий, превращая их в груды металлолома.

Я пыталась поговорить с родителями, рассказать им о своем страхе, просила не ехать, но отец, улыбнувшись, принял слова пятилетней девочки за выдумку... Ведь в тот момент о моем даре никто не знал. А через несколько часов мама и папа погибли.

Цветные сны повторялись периодически, а потом на долгое время исчезли. Моя жизнь потекла размеренно и тихо. Всякое бывало, но я была счастлива от осознания того, что больше не вижу будущего.

А некоторое время назад мне приснился сон, вещий сон, из которого было понятно, что как только я забеременею, с Дмитрием случится беда. Я всячески старалась избежать такого будущего, говорила возлюбленному, что не хочу детей, принимала таблетки, и тем не менее...

– Любимая, – Дима прикоснулся губами к моей руке. – Теперь и ты, и наш малыш будете обеспечены. Все свое состояние я завещаю вам. Если родится сын, назови его Александром, в честь моего отца, а если девочка... Пусть будет Анастасией, Настенькой.

– Ты сам дашь имя нашему малышу, когда он родится, – едва сдерживая слезы, прошептала ему в ответ.

Дмитрий улыбнулся и грустно сказал:

– Мне очень жаль, но я не успею этого сделать. Времени почти не осталось.

Слезинка упала с моего лица, оставляя мокрое пятно на белоснежном постельном белье...

Я смотрела на свежую могилу, усыпанную цветами и множеством венком с траурными черными лентами, и никак не могла поверить, что Дмитрия больше со мной нет. Все происходящее было похоже на страшный кошмарный сон, который отныне стал реальностью. В моей жизни снова не осталось никого, а тот, кого я так любила, просто угас на глазах и покинул меня... Все, кто мне дорог, рано или поздно уходили, а я оставалась, и от осознания этого было просто невыносимо.

С момента нашей свадьбы с Димой в больничной палате прошло всего три недели. Ровно столько времени подарила нам судьба. Мой любимый мужчина ушел во сне, тихо и бесшумно, словно оберегая меня и своего ребенка от трагической сцены прощания. Он знал, как мне будет невыносимо больно, и словно, постарался оградить от этого... Хотя легче не стало. В тот момент, когда мне сообщили о смерти мужа, моя душа разлетелась на множество острых осколков.

Я смахнула слезы с лица. Дмитрий ушел, но он оставил часть себя, нашего малыша, и именно для него мне необходимо быть сильной, и жить дальше.

– Ксения, – дальняя родственница по линии мамы, приобняла меня за плечи. – Идем, скоро начнется дождь.

– Нет, – покачала головой, понимая, что сейчас уйти просто не смогу. – Я еще немного постою. Мне надо с ним проститься.

– Люди в кафе уже собрались на поминки. Ты должна присутствовать.

– Понимаю, – умоляюще посмотрела на нее. – Но чуть позже.

– Хорошо, буду ждать тебя в машине, – понимающе кивнула она, оставляя меня одну.

Опустившись на колени, коснулась могилы рукой и, сдерживая рвущиеся рыдания, хрипло спросила:

– Почему ты нас оставил? Почему?! Я ведь так тебя люблю... Как мне теперь жить без тебя? Дима, как?

Я горько плакала, совершенно не обращая внимания на начавшийся дождь, который с каждым мгновением все больше набирал силу. Капли воды барабанили по соседним памятникам, окрашенным оградам, зелени, разлетаясь повсюду и постепенно образуя огромные лужи. Сжимая кулаки, почти не контролируя себя, подняв лицо к небу, в отчаянье закричала:

– За что? Господи, почему ты его забрал у меня? Почему именно он?!

Я завывала, совершенно забыв обо всем на свете...

– Ксения, поднимайтесь, – внезапно кто-то накинул мне на плечи пиджак, а потом буквально рывком заставил меня встать. – Идемте. Сегодня вам здесь больше делать нечего.

Подняв зареванное лицо, я увидела перед собой юриста Дмитрия, его старинного друга – Алексея.

– Нет! Я не могу уйти! Не могу!

Мужчина, совершенно не обращая внимания на дождь, встряхнул меня за плечи и довольно громко проговорил:

– Прекратите истерику. Идемте. Вы можете заболеть.

Я как в тумане, отрицательно покачала головой, но мужчина отступить не собирался. Приобняв меня за талию, он буквально насильно вывел с кладбища и усадил в свою машину.

Сев рядом со мной на пассажирское сидение, он отдал приказ водителю:

– Поехали к кафе. Там уже собрались люди.

Я смотрела вперед в одну точку, чувствуя себя совершенно опустошённой. Хотелось лечь, закрыться от всего мира одеялом, словно улитка раковиной, и

забыть обо всем на свете. В данный момент видеть никого не хотелось.

– Ксения, – Алексей коснулся моей руки. – Ксения!

Понимая, что меня в покое все равно не оставят, повернулась и равнодушно уставилась на него.

– Я знаю, ваше горе велико, но Дмитрий ушел, и его не вернуть. Вам нужно продолжать жить дальше. Сейчас необходимо быть сильной, – настойчиво промолвил он.

– А где эти силы взять? – холодно и отрешенно произнесла в ответ. – Где взять силы, когда так сильно больно, что дышать тяжело? Где?

Алексей промолчал. Он просто приобнял меня за плечи и притянул к себе. Вдыхая аромат явно дорогой туалетной воды, я тихо плакала.

– У вас остался его ребенок. Надо жить ради него, – успокаивал меня мужчина, осторожно поглаживая по плечу. – Надо крепиться.

– Все знаю... Но не могу справиться с собой, – призналась в ответ.

– Сейчас приедем, и вам заварят чай на травах. Он должен помочь.

– Ничего мне уже не поможет, – я отстранилась и, вытерев слезы, откинулась на спинку сидения. Зажмурившись, отстранённо произнесла. – Почему жизнь так несправедлива к нам?

– Этого никто не знает, – вздохнул Алексей. – Ксения, надо принять и смириться с этой утратой.

– Знаю, – кивнула. – Осталось только понять, как это сделать...

Мой собеседник замолчал и, если честно, я была этому очень рада, потому что говорить в принципе не хотелось. Так в молчание мы и доехали до кафе, в котором были организованы поминки. Нас уже ждали коллеги и друзья Дмитрия, а также его деловые партнеры и дальние родственники. У него, как и у меня,

родители погибли очень давно, поэтому присутствующие соболезнования выражали мне, как вдове покойного. Только отрешенные, отчасти формальные слова, совершенно не трогали моего сердца и мне были не нужны.

Я не знаю, как это все пережила, если бы не Алексей, который постоянно находился рядом и всячески старался помочь и поддержать. Он занимался организацией похорон, и все время пытался оградить меня от всех, сохраняя мое личное пространство, которое было сейчас так необходимо.

А когда прощание закончилось, Алексей отвез меня в нашу с Дмитрием квартиру.

- Может, кому-то позвонить, чтобы переночевали с вами? – уточнил он, проводив до двери. – Подруге? Родственнице?

- Не надо, – вздохнула я. – И спасибо за все.

- Вы уверены?

- Да. Я очень устала от людей. Хочу побыть одна, в тишине. Мне сейчас это нужно больше всего

- Вот моя визитка, – мужчина протянул мне кусочек гладкого картона. – Звоните в любой момент. Я приеду, если это понадобится. И хочу, чтобы вы знали, вы не одна. Дмитрий был мне больше, чем другом, и моя обязанность позаботиться о вас и его ребенке.

- Спасибо, – еще раз поблагодарив Алексея, быстро скользнула за дверь, которую тут же закрыла. Опустившись на пол, уткнулась лбом в колени, слушая безмолвную тишину, стоявшую в квартире. Сил плакать просто не осталось, а голова раскалывалась от жуткой боли. От бессилия и беспомощности, хотелось лезть на стену, но только я знала – это не поможет мне вернуть любимого человека.

Тяжело поднявшись, побрела в спальню. Включив ночник, легла в кровать, даже не снимая траурного платья. Поджав ноги, положила ладонь на живот и мысленно пообещала нашему ребенку: «Я справлюсь. Обязательно. Только надо

немного потерпеть. Я сильная. Вот увидишь, маленький».

Зажмурившись, долгое время просто лежала, а затем на меня навалился тяжелый «болезненный» сон.

Огромный белый волк с жуткими янтарно-желтыми глазами злобно уставился на меня и, оскалившись, громко рыкнул. Испуганно вздрогнув, стала медленно отступать, понимая, что хищник готовится к нападению.

- Rrrr-rrr-rrr...

- Помогите! - вскрикнула я, но вокруг не было ни единой души.

Еще один шаг назад. От волнения и страха, невольно поскользнулась на мокрой от росы траве и, взмахнув руками, упала.

Грозное рычание раздалось совсем близко, почти над ухом. Понимая, что сейчас произойдет самое страшное, вскинула голову, чтобы посмотреть своей смерти в лицо и внезапно столкнулась с любопытным непосредственным взглядом детских глаз. Маленькая светловолосая девочка, возникшая из ниоткуда, изумленно разглядывала меня, положив ладонь на холку огромного лохматого зверя, который теперь уже спокойно сидел у ее ног, будто верный страж...

- Как тебя зовут? - поинтересовалась я.

- Настя, - ответил ребенок.

- А где твои родители?

- Здесь, - последовал весьма неожиданный ответ.

- Где здесь? - я стала осматриваться, но никого так и не увидела.

- Здесь, - девочка прижалась к волку и довольно улыбнулась...

Проснувшись, подскочила на постели, в панике оглядываясь по сторонам. Я была все так же в своей спальне. Часы на прикроватной тумбочке показывали начало четвёртого. Поднявшись, направилась в ванную комнату. Я подошла к умывальнику и плеснула в лицо прохладной воды. Затем вытерлась полотенцем и посмотрела в зеркало. На бледном лице выделялись синяки под глазами от множества бессонных ночей. Я выглядела измученной и очень уставшей.

Взяв с полки резинку, собрала темные волосы в небольшой пучок, и вновь открыла воду. Еще раз умывшись, вернулась в спальню, чувствуя жуткий холод. Сняв платье, в котором уснула, переоделась в пижаму, а сверху накинула тёплый халат. Безумно захотелось горячего молока, и я направилась на кухню. Подогрев себе чашку, уселась за стол и задумалась над своим сном. Он был ярким и красочным, и очень походил на те, что оказались вещими.

Только вот маленькая девочка по имени Настя и белый волк никак не вписывались в реальность.

«Допустим, это наша с Дмитрием девочка, но почему рядом с ней волк? Откуда он взялся? И где я в этот момент? А еще, огромную зверюгу малышка явно не боится. Почему?» – от множества вопросов стало не по себе, а еще душу затопил леденящий страх за моего ребёнка. Положив руку на живот, осознала, что не могу потерять нашего малыша, потому что просто этого не смогу пережить.

«Ксюша, перестань думать о всякой ерунде. Этот сон не может быть предсказанием. Сама себе выдумываешь. Быстро допивай молоко и спать, спать, спать, и никак иначе, – скомандовала я себе, понимая, что очень переутомилась и мне необходимо хорошенько отдохнуть.

Оставив в прихожей свет, я вернулась в спальню и постаралась уснуть...

Прошло несколько месяцев

Первое, что увидела, едва открыв глаза – белоснежный потолок с круглыми яркими медицинскими лампами. Ко мне тут же пришло осознание того факта, что я нахожусь в больнице, только было непонятно, как здесь оказалась.

Где-то рядом раздавались незнакомые голоса. Попыталась сесть, чтобы осмотреться, но у меня ничего не получилось, впрочем, как и заговорить. Я была будто в каком-то оцепенении, сковавшем мое тело по рукам и ногам.

Внезапно вокруг начиналась суета, непонятная паника... Голоса стали громче, и я уже могла различить отдельные фразы.

– Девочка. Два шестьсот. Двойное обвитие. Признаков жизни нет, – слышалось где-то в стороне.

Меня охватил жуткий страх, потому что я осознала – речь идет о моем ребенке.

И тут же раздался сочувствующий женский голос:

– Бедняжка. Сначала потеряла мужа, а теперь может потерять и дочь.

– А ты откуда знаешь?

Ответа не последовало, потому что раздался еле слышный писк ребенка, и кто-то воскликнул:

– Все в порядке, – а потом слышалось. – Шьем...

Подскочив на постели, в панике стала оглядываться по сторонам, пытаюсь прийти в себя. За окном уже было светло, часы на тумбочке показывали начало девятого, а я сидела в своей спальне на кровати. Положив ладонь на лоб, тяжело вздохнула.

Страшный жуткий кошмар снился мне уже несколько раз, и я догадывалась, что подобная ситуация повторится в будущем, и успокаивало только одно – моя девочка, несмотря ни на что, выживет.

Хотя... После смерти мужа мне довольно часто стали сниться яркие необычные сны, но они очень мало имели общего с действительностью, какие-то кусочки, отрывки, непонятные моменты: то лес, то волки, то незнакомая малышка... Одним словом, всякая чепуха, объяснений которой я просто не находила.

Поэтому меня одолевали сомнения по поводу реальности этого сна. Ведь пока пол ребенка был неизвестен, я не могла с точностью быть уверенной, что речь идет именно о моей дочери...

Звонок мобильного телефона отвлек меня от раздумий. На дисплее высветилось: «Алексей».

- Доброе утро, Ксения. Планы не изменились? – услышала я в трубке, едва ответила на звонок.

- Нет.

- Тогда ровно в десять, буду ждать у подъезда.

- Спасибо, – поблагодарила я мужчину.

- До встречи, – попрощался он и закончил разговор.

После смерти мужа Алексей оказывал мне неоценимую помощь – сначала организовал похороны, затем уладил многочисленные юридические вопросы, да и просто постоянно был рядом.

Он утешал, когда я горько плакала, задыхаясь от своего горя, не давал впадать в уныние, возил на прием к врачу и незаметно стал для меня настоящим преданным другом.

Вот и сегодня Алексей решил сам отвезти меня в клинику, несмотря на все мои отговорки. Мне было весьма неудобно отнимать у него время, но мужчина был непреклонен и спорить с ним у меня просто не получалось, потому что он все превращал в шутку.

Боль от потери Дмитрия не прошла, но стала чуть менее острой. Никто и никогда не заменит мне его, но жизнь действительно продолжалась, и мне нужно было учиться жить без него, хотя бы ради нашего будущего ребенка.

Бросив взгляд на часы, подскочила. Времени осталось не так много. Быстрый душ, легкий завтрак, и ровно в десять я спустилась вниз. Алексей уже ждал

меня у подъезда, прислонившись к капоту своей машины.

- Привет, - поздоровалась я.

- Привет, - мужчина распахнул дверь автомобиля. - Ты чудесно выглядишь.

- Спасибо за комплимент, - расплылась в улыбке я. Как и любой женщине в особом положении мне хотелось быть красивой, несмотря на прибавку в весе, отечность ног и иногда абсолютно паршивое настроение.

Алексей, сев за руль, на мгновение «нырнул» на заднее сидение, а потом протянул мне пакет, в котором стояла небольшая плетеная корзинка с множеством вкусных и полезных фруктов:

- Это тебе, - он подмигнул. - Вернее, вам.

- Ты нас балуешь, - вздохнула я, едва сдерживая улыбку. - В прошлый раз был невероятно вкусный торт, сегодня фрукты... Мне уже неудобно.

- Очень даже удобно, - буркнул мужчина в ответ. - И отказы не принимаются. Поняла?

Я молча кивнула. Забота Алексея мне по-своему была приятна. И я очень удивлялась, как до сих пор ни одна из женщин не смогла покорить сердце этого надежного, доброго, заботливого мужчины. Он жил один в довольно большой квартире в самом центре города, руководил юридической компанией, но почему-то до сих пор был не женат. Я подозревала, что в его жизни произошла какая-то личная трагедия, но поднимать этот вопрос не решалась, подумав, что, если он когда-нибудь захочет, то обо всем расскажет сам. А сейчас - это просто не мое дело.

Пока я размышляла, автомобиль плавно тронулся с места. Алексей, тем временем, поинтересовался:

- Ты для ребенка уже все купила?

- Нет, - покачала головой. - Говорят, заранее приобретать детское приданое, весьма плохая примета.

- А по мне, это лишь суеверие и не более, - пожал плечами Алексей.

- Возможно и так, но я в это верю.

- Ну, хорошо. Но, пока малыш не родился, может, в одной из комнат надо оборудовать детскую? Это ведь не противоречит традициям?

- Нет, - протянула я.- Только вот о ремонте я как-то не задумывалась. Не до этого было. Но ты прав. Надо поклеить свежие обои, купить пеленальный столик, кроватку. После рождения ребенка на это точно времени не будет.

- У меня на примете есть отличная строительная бригада. Они сделают все быстро и аккуратно. Могу дать телефон, - предложил Алексей.

Я удивленно приподняла брови, а он пояснил:

- Буквально на днях помогал их бригадиру оформлять один документ, и я сразу почему-то подумал о тебе. Так что скажешь?

- Давай номер, обязательно позвоню.

- Хочешь, это могу сделать я? - предложил Алексей.

- Не надо, я сама - покачала головой.

- Ну как скажешь, - мужчина протянул мне визитку.

- Спасибо, - поблагодарила я.

- Если соберешься в строительный магазин - обязательно позвони. Помогу выбрать обои, да и вообще, думаю, мужская помощь в таком деле лишней не будет.

– Это точно, – улыбнулась в ответ, отмечая, что автомобиль въехал на автостоянку клиники.

– Я подожду? – уточнил Алексей.

– Не надо, – покачала головой и вышла из машины. – Не знаю, сколько времени здесь проведу, а потом хочу прогуляться.

– Удачного дня, – послышалось в ответ, и Алексей завел мотор, а я направилась в клинику.

После осмотра врача, отправилась на ультразвуковое исследование. Если честно, немножко нервничала, переживая за ребенка, но доктор меня успокоила:

– Все в порядке. Беременность протекает нормально, вам переживать не о чем.

– А пол ребенка? Уже видно? – с замиранием сердца спросила я.

– Да, у вас будет девочка...

Сильно зажмурилась, понимая, что мой сон обязательно сбудется, я ничего с этим поделать не смогу, кроме того, как тщательно следить за своим здоровьем, четко выполнять все рекомендации врачей и перед родами заранее лечь в клинику.

– С вами все в порядке? Вам плохо?

Доктор, нахмурившись, смотрела на меня.

– Все хорошо.

– Точно?! – она положила мне салфетку на живот, чтобы я вытерла остатки геля. – Вы так побледнели...

– Все хорошо, – улыбнулась в ответ и поднялась с кушетки.

Получив все бумаги, с тяжелой душой покинула клинику.

Многие мечтают заглянуть в будущее, чтобы узнать, что их ждет, и для этого увлекаются гаданием, хиромантией, астрологией. Дар... именно так называют способность видеть то, что еще только должно случиться, но для меня это стало настоящим проклятием. Я бы отдала все, чтобы не знать, но, увы... Конечно, мой сон заканчивался на позитивной ноте, но вот моя тревога от этого меньше не стала, и теперь до самых родов мне предстоит жить в страхе за жизнь своего ребенка.

Покинув стены клиники, добрела до ближайшего сквера и сев на свободную скамейку, вздохнула.

«Девочка, – мечтательно улыбнулась. – У нас с Дмитрием будет дочка, Настенька, и я должна сделать все, чтобы моя малышка была здорова и счастлива. Я стану для нее лучшей матерью на свете, и обязательно расскажу, каким чудесным человеком был ее отец...»

Опять не справившись с нахлынувшими эмоциями, расплакалась, но почти сразу взяла себя в руки. Слезы вредны моей малышке, а значит, о них нужно забыть. К рождению дочери надо было подготовиться, в этом Алексей был прав.

Поэтому достав из сумки мобильный телефон и визитку прораба, которую он дал, и набрала номер...

Глава 2

Вокруг меня было очень весело и шумно. Повсюду слышались детские голоса, хотя я никак не могла понять, где нахожусь, потому что все очертания вокруг были как-то размыты.

Передо мной коляска, в которой сидит маленькая девочка, моя дочка Настенька. Она так похожа на своего отца – такая же светловолосая и сероглазая. Малышка что-то лепечет на своем, пока еще совсем непонятном языке, и весело хохочет, сжимая в кулачке желтого маленького пищащего утенка.

На секунду меня кто-то отвлек... Я обернулась, но никого увидела. А когда вновь посмотрела перед собой, поняла, что коляски нет...

- Настя! Настенька, - кричу я, захлебываясь слезами. - Моя девочка, ты где?

Сначала бегу в одну сторону, потом в другую, но моей дочки нигде нет. Осознав, что потеряла ребенка, захлёбываясь слезами, упала на колени и закричала...

Подскочив на постели, автоматически включила лампу на прикроватной тумбочке, и тяжело дыша, бросила взгляд на дочку, спящую рядом. Она сладко сопела, положив ручку себе на лицо, совершенно не зная, какие безумные страхи тревожат ее маму.

На часах было начало шестого. Через полчаса Настенька должна проснуться. Она всегда вставала в это время, и тут же требовала свою бутылочку. Поэтому вздохнув, поплелась на кухню.

Моя беременность протекала тяжело - давление, отеки, плохое самочувствие. Постоянно была угроза прерывания, хотя я с точностью выполняла все рекомендации врачей... Я знала, что беда придет перед самыми родами, ведь не зря мои цветные сны, повторяющиеся раз за разом, не давали мне покоя. Так и случилось. За несколько недель до родов произошла отслойка плаценты и меня экстренно прооперировали. Настенька действительно была в большой опасности, но врачи спасли ее. Казалось бы, все самое страшное осталось позади...

Несколько месяцев моя жизнь была спокойной и размеренной. Я потихоньку вернулась к работе и вновь стала брать заказы на переводы, а все свободное время посвящала своей маленькой дочке и каждый раз, прижимая Настеньку к себе, замирала от тихого счастья.

Алексей ежедневно нас навещал, привозил подарки, и как-то незаметно стал неотъемлемой частью моей жизни. И я была ему очень благодарна за то, что он постоянно находился рядом. Он ходил за покупками, возил меня с дочкой в поликлинику, и всячески старался нам помочь. Иногда я ловила его заинтересованные взгляды, но ответить взаимностью не могла, слишком свежа еще была рана от потери мужа. И мне кажется, Алексей это понимал, потому что не форсировал события, а просто окутал меня и Настю заботой и вниманием.

А потом..., мне снова стали сниться цветные сны, вернее, один и тот же сон, в котором я теряла свою девочку, и самое страшное, было абсолютно непонятно, как это происходит...

И с этого момента вся моя жизнь изменилась. Я очень боялась, что сон сбудется, и теперь и днем, и ночью постоянно была с Настей, не оставляя ее ни на минуту. Мой страх перерос в огромную фобию, и справиться с этим я не могла. Мне нужно было уберечь дочь, но вот только как это сделать...

Детский плач заставил меня вздрогнуть, и тут я осознала, что уже несколько мгновений, задумавшись, смотрю в окно на спящий город.

Подхватив бутылочку, поспешила к дочери. Моя малышка тут же сосредоточенно засосала, тихо сопя. Я знала, что сейчас дочка поест и опять уснет. А значит и мне удастся немного подремать.

Прикрыла глаза, чувствуя сильную усталость. Вставать рано утром было нелегко, ведь и днем я постоянно находилась с ребенком один на один. Алексей предлагал нанять мне в помощь няню и домработницу, но никаких посторонних людей я в дом пускать не хотела, ведь они могли стать угрозой для Настеньки.

Дочка стала засыпать, и я, поцеловав ее пухлую ручку, тоже попыталась уснуть...

В следующий раз меня разбудил звонок. Не понимая, кто это мог явиться с утра, осторожно вышла в коридор, плотно закрыв дверь в спальню. Посмотрев в глазок, увидела, что на пороге квартиры стоит парнишка с огромным букетом белых роз.

- Доставка цветов, - улыбаясь, сообщил он.

- Спасибо, - забрала букет я.

- Хорошего дня, - слышалось в ответ, а затем парень шагнул к лифту.

Закрыв дверь, отнесла розы в гостиную и достала карточку:

«Доброе утро, Ксения. Приглашаю тебя сегодня на прогулку в парк. Отказы не принимаются. Алексей».

Я поставила цветы в воду и улыбнулась. Прогулка на свежем воздухе мне и Насте пойдет на пользу, и в компании Алексея было намного спокойно. Я знала, что, когда он рядом, с нами никакой беды не случится, ведь в моем страшном сне его не было...

Чуть позже, дождавшись, когда дочка проснется, сама набрала номер Леши.

- Привет, - почти сразу раздалось в трубке. Когда бы я ни звонила, днем или ночью, он всегда отвечал на звонок после первых гудков, и не ценить этого было просто нельзя.

- Привет, а мы уже проснулись, поели и готовы к прогулке, - сообщила я. - Спасибо за букет. Он чудесен.

- Я рад, что тебе понравились цветы. Собирайтесь. Заеду за вами через полчаса...

В назначенное время на пороге квартиры стоял Алексей. Сегодня в ослепительно белоснежной рубашке и светлых брюках он был невероятно хорош, и я даже залюбовалась им. Красивый сильный мужчина, голубоглазый статный брюнет невольно притягивал женские взгляды. Когда мы гуляли вместе, я видела, как на него засматриваются женщины, но вот только он ни на кого не смотрел.

- Готовы? - уточнил он, подхватывая коляску.

- Конечно, - кивнула я, поудобнее перехватывая дочь на руках. - Да, Настюш?

Моя малышка заулыбалась, демонстрируя два первых зуба, а потом весело замахала ручками, выражая свою радость. Настя очень хорошо относилась к Алексею, всегда тянулась к нему, да и он баловал ее как мог.

Поэтому, когда мы приехали в парк и дочка с удовольствием пошла к Леше на руки, я даже не удивилась.

- Куда пойдём? – уточнила я, поправляя шапочку на голове дочери.

- Наверное, к фонтану, – Алексей ловко усадил Настену в коляску и пристегнул ее. – Там открыли замечательное кафе. Хочешь мороженое?

- Не отказалась бы, – и мы потихоньку пошли по аллее.

- Ксюша, как дела у тебя? – поинтересовался Алексей.

- Все в порядке, – улыбнулась в ответ.

- Ты подумала над моим предложением?

- Мне помощница по дому не нужна, я говорила тебе об этом уже сотню раз.

- Ксюш, но одной с ребенком тяжело. Не понимаю, твоего упрямства. Ты ничего не хочешь мне рассказать? – Алексей вопросительно посмотрел на меня.

Я задумалась. О своей способности видеть будущее, после смерти родителей, я никому не рассказывала. Потому что люди могли к этому отнестись по-разному. Кто-то бы стал расспрашивать, а кто-то бы, наверное, начал потешаться, не поверив моим словам.

Но сейчас, мне показалось, что Алексею я могу доверять. Он поймет меня, и может, даст дельный совет. И я решилась...

Как только мы уселись за столик в уличном кафе и сделали заказ, осторожно произнесла:

- Мое нежелание пускать в дом чужих людей не просто так.

- Я уже об этом давно догадался, – Алексей взял мою ладонь в руку и легонько пожал ее. – Ксюша, расскажи, что тебя тревожит. Я обязательно помогу вам.

- Не знаю, как ты к этому отнесешься...

- Не бойся, говори, - Алексей чуть улыбнулся. - Вместе мы со всем справимся.
- С самого детства я обладаю даром видеть будущее, - выдохнула я.
- В смысле? - Алексей нахмурился.
- Я вижу цветные сны, которые потом сбываются.
- Хм, удивительная способность.
- Но я вижу не только чужое будущее, но и свое. И поэтому мой дар - мое проклятие, по-другому и не скажешь. Я знала, как и когда погибнут мои родители, что у меня родится дочь...
- А что Дмитрий умрет, ты тоже знала?
- Да.
- Так почему же ты его не предупредила?
- Я знала, что как только забеременею, с Димой случится беда. Поэтому и старалась этого избежать, но у меня не получилось. Все случилось неожиданно. И в это же время, Дима узнал о своем страшном диагнозе. Изменить ничего нельзя, понимаешь... Я уже несколько раз пыталась, но все равно уберечь от беды никого не смогла, в том числе и себя. А недавно мне стали сниться сны о Насте... Страшные сны. Я могу ее потерять, и должна сделать все, чтобы уберечь дочь. Понимаешь?
- Что именно должно случиться? - Алексей бросил встревоженный взгляд на ребенка.
- Не знаю, - покачала головой. - Вернее, я не вижу. Просто есть коляска - и ее нет, и я никак не могу найти Настю.
- А где это происходит?

- Не знаю.

- А кто-то есть рядом? Я, например.

- Тебя нет.

Внезапно послышался приятный женский голос:

- Какая красавица, на папу похожа.

Автоматически повернувшись, увидела девушку за соседним столиком, которая, улыбаясь, смотрела на Настю, строившую ей смешные рожицы.

- Сразу видно папина дочка.

- Спасибо, - улыбнулся Алексей и посмотрел на меня. - Ксюша, нам надо серьезно поговорить.

- О чем? - осторожно уточнила я. - Ты мне не веришь, да?

- Верю, - Алексей серьезно посмотрел на меня. - Верю, и теперь еще больше переживаю за тебя и Настю.

- Не знаю, как убережешь мою девочку, - призналась, наблюдая за дочкой, которая с увлечением грызла силиконовое колечко для зубов. - Она такая маленькая и беззащитная.

- А я знаю, - очень уверенно произнёс Алексей.

Перевела на него удивленный взгляд. Он вздохнул, провел ладонью по волосам, затем взял меня за руку и опять вздохнул. Стало понятно, что Леша сильно нервничает. Я молча смотрела на него, но не спешила торопить, прекрасно понимая, что он сейчас соберется с силами и сам все скажет.

- Ксюша, - он нежно погладил мои пальцы. - Ты и Настя за это время, стали мне очень дороги, вы теперь моя семья, и я хочу постоянно находиться рядом -

защищать, оберегать, заботиться. Я тянул с разговором, понимая, что еще слишком мало времени прошло, и рана на твоём сердце не зажила...

- Леша...

- Тссс, - он покачал головой, даже не давая мне договорить. - Я все знаю сам и, тем не менее, прошу тебя позволить мне быть рядом с тобой, а Настеньке заменить отца. Обещаю, что буду любить эту малышку, как свою родную дочь. Выходи за меня замуж?

- Алексей, - вздохнула. Он был хорошим мужчиной, надёжным, сильным, и действительно мог стать опорой для меня и дочери, но... Я не любила его, и смогу ли полюбить, не знала. И давать ложную надежду, просто не имела права. - Я очень благодарна тебе за все, что ты для нас делаешь, но выйти замуж не могу. Мое сердце мне не принадлежит...

- Ксюша, я все знаю и понимаю, - он погладил меня по щеке. - Но Диму уже не вернуть, и надо жить дальше. Я не буду торопить тебя или к чему-то принуждать. Но ты сама сказала, что меня в своих сновидениях не видишь, а значит, рядом со мной Настя будет в безопасности. Я хочу помочь тебе избежать будущего. Позволь это сделать?

В это время Настя уронила колечко, и громко, и обидно зарыдала. Алексей ловко поднял его и протянул мне:

- Сполосни.

А сам в это время, подхватил малышку на руки и стал успокаивать:

- Ну и кто у нас тут так плачет? И чего случилось? Ну, уронила, с кем не бывает.

Пока он нянчился с Настей, я попросила официанта принести бутылочку воды и сполоснула колечко. Заполучив желаемое, маленькая хитрюга тут же замолчала, но вот только в коляску возвращаться не собиралась. Цепляясь за рубашку Алексея, она тянулась к его шее, вернее, к крестик с цепочкой, которая очень ее заинтересовала.

- Нельзя,- покачал он головой.- Давай, я тебя лучше покатаю?

Усадив дочь на колени, он стал качать ее, при этом весело цокая, изображая лошадку. Маленькая хохотушка залилась отрывистым смехом...

Наблюдая за ними, я понимала, что Алексей абсолютно прав. Он будет хорошим отцом и мужем, а еще, возможно, брак с ним поможет мне изменить судьбу. А любовь... Любовь рано или поздно придет, по-другому и быть не может. И именно в этот момент решение окончательно было принято... И когда мы возвращались домой, шепнула Алексею:

- Я согласна.

Он улыбнулся, поцеловал мою руку и пообещал:

- Ты никогда не пожалеешь о своём решении.

...Несмотря на то, что после смерти Дмитрия прошло больше года, пышное торжество мы устраивать не стали. Я этого категорически не хотела, и Алексей поддержал меня в моем решении.

На нашей церемонии бракосочетания были только близкие друзья и родители Алексея, которые приняли меня с дочерью очень тепло.

Именно они занимались Настенькой, пока мы обменивались кольцами.

Уже в ресторане, во время нашего танца, Алексей признался:

- Теперь я самый счастливый человек на свете.

Мне в ответ ему сказать было нечего, я просто покрепче прижалась к нему и положила голову на плечо. Перед глазами стояли воспоминания о нашей с Димой свадьбе.

«Прости, - прошептала мысленно. - Прости, но мне необходимо спасти нашу Настеньку, и Алексей в этом поможет. А тебя я никогда не забуду, ты всегда будешь жить в моем сердце, мой дорогой».

А потом посмотрела на Алексея и столкнулась с теплым взглядом голубых глаз, и невольно улыбнулась. Этот мужчина теперь был моим будущим, и только от нас двоих зависело, каким оно будет.

Прошло полгода

От громкого детского плача я вздрогнула и устало посмотрела на дочку. С самого утра Настя жутко капризничала. Слезы на ее маленьком личике появлялись по любому поводу, и я никак не могла ее успокоить. И игрушки сегодня не угодили, и бутылочка не радовала, и даже любимая забава – пульт от телевизора, совершенно не привлекала.

Я просто не узнавал свою обычно спокойную девочку.

– Настюш, ты не выпалась, что ли? – предположила я, поднимая ее на руки. – Давай мама покачает свою маленькую малышку.

Но детский плач стал еще громче.

– Ксения, – слышался раздраженный голос Алексея, который вышел из своего кабинета. – Почему Настя опять плачет?

– Не знаю, – вздохнула в ответ, автоматически покачивая дочку на руках, пытаюсь ее успокоить. – Может, не выпалась.

– Ты же знаешь, что сегодня я работаю дома. Мне нужно проверить массу договоров, а для этого необходимы тишина и покой, – муж многозначительно замолчал.

– Но что я могу сделать?

– Позвони доктору, сходи прогуляться, уложи ее спать. Да что угодно, только обеспечь мне тишину, – рявкнул муж и вернулся в кабинет, громко хлопнув дверью.

Я, вздохнув, посмотрела на зареванную дочь:

– Ну, что, идем гулять, а то папа наш сегодня совсем не в настроение.

Одев Настену потеплее, все-таки уже наступила осень, усадила малышку в коляску и отправилась гулять в соседний сквер, где была расположена замечательная детская площадка.

Свой брак я представляла совсем не таким. После свадьбы и отдыха на море мы с дочкой переехали в квартиру мужа..., и мне хватило два месяца совместной жизни, чтобы понять его истинное лицо. Алексей оказался весьма эгоистичным человеком, который считал, что мир должен крутиться исключительно вокруг него. Со временем я догадалась, что причиной его активной заботы и желания вступить со мной в брак были акции компании, оставленные мне Димой. В свое время «друзья» организовали совместный, весьма успешный бизнес, который Алексей хотел держать исключительно в своих руках. Именно поэтому он постоянно крутился рядом со мной и дочкой.

А теперь необходимость притворяться исчезла, и иногда Леша просто даже не мог скрыть свое раздражение, вот как сейчас, например. Он так и не смог полюбить Настю, я это видела, хотя ко мне относился с теплом.

Наш брак – ошибка. Это было очевидно. И я давно бы ушла, но..., рядом с Алексеем мне перестали сниться цветные сны и мой страх потерять дочь немного отступил. Именно это меня удерживало рядом с мужем...

Чем ближе мы подходили к скверу, тем сильнее были слышны детские голоса. Осенняя погода приятно радовала тёплыми денечками, поэтому детей с родителями на площадке было довольно много.

Малыши играли в песочнице, ребятня чуть постарше каталась на горке и качелях. Настя тут же разулыбалась и стала пытаться выбраться из коляски.

Поправив на ней шапочку, посадила дочь на детские качели. Каждый раз, взлетая вверх, моя дочка задорно смеялась, и я, любуясь ей, думала о Диме. Настя была очень похожа на своего отца, и мне так жаль, что он ни разу так ее и не увидел... Жизнь такая несправедливая. У нас была бы счастливая семья, а сейчас...

– Мама!

Я улыбнулась, отгоняя прочь грустные мысли. Нельзя погружаться в отчаянье, это ни к чему хорошему не приведет. Настенька рядом со мной, и это самое главное.

Очень скоро, дочка начала тереть глазки кулачками, зевать и стало понятно, что она вот-вот уснет. Уложив малышку в коляску, укрыла одеяльцем, на котором было вышито ее имя, и бросила взгляд на часы. Домой возвращаться не хотелось, поэтому я села на скамейку и просто наблюдала, как играют другие дети.

Мое внимание особенно привлёк светловолосый шустрый мальчишка лет трех. Он был каким-то самым шумным, очень подвижным, и его мама, сидящая на другой стороне площадке, то и дело кричала:

– Павлик, не лезь туда! Павлик, осторожно! Да, сколько можно?

Мальчишка кивал и вновь продолжал баловаться. В какой-то момент он залез на довольно высокую горку... Я отвлеклась на захныкавшую дочку, а когда вновь посмотрела на площадку, мальчишка уже забрался на бортик горки, и было понятно, что он вот-вот сорвется и упадет.

Не раздумывая, бросилась к нему и, кстати, очень вовремя. За мгновение до падения я успела подхватить ребенка, который и сам не понял, что могло произойти. В этот момент к нам подбежала его мама:

– Спасибо! Спасибо вам, большое!

Она взяла сына на руки и строго сказала:

– Все, хватит, идем домой. На сегодня приключений достаточно, – а потом улыбнулась мне. – Спасибо еще раз.

Ответив ей улыбкой, повернулась к скамейке, и с ужасом осознала, что коляски с Настей нет.

– Доченька! – закричала я, в панике заметавшись по площадке...

Дальнейшее все происходило как в тумане. Захлёбываясь слезами, я звала дочку, металась из стороны в сторону и не знала, что делать, куда бежать и где мне искать моего ребенка. Кто-то вызвал полицию, кто-то скорую помощь... Меня пытались успокоить, но я рыдала и как заведенная повторяла одну и ту же фразу:

– Я потеряла дочь... Потеряла... Потеряла...

В какой-то момент меня крепко обняли, и я услышала над головой встревоженный голос мужа:

– Ксюша, успокойся!

– Леша, дочка..., – я подняла заплаканное лицо на него. – Настенька. Она пропала. Я только на минутку отвернулась...

– Мы ее найдем. Слышишь? Обязательно найдем, – Алексей тряхнул меня за плечи. – Прекрати рыдать и объясни спокойно, что случилось?

– Я знала, что так будет..., знала..., – прошептала в ответ. – И не смогла ее уберечь... Не смогла!

– О чем говорит ваша супруга?

Повернувшись на голос, увидела стоявшего рядом с нами полицейского. Мужчина, нахмурившись, уточнил:

– Вы знаете, кто мог похитить вашу дочь?

– Моя супруга в шоке, разве вы не видите? – рявкнул Алексей, приобнимая меня за плечи. – Ксения, успокойся, прошу тебя. Расскажи, что случилось?

– Мы с Настей гуляли. Она уснула. А потом мальчик, маленький, он чуть не упал с горки, – сбивчиво начала говорить я, едва сдерживая рыдания. – Я подбежала его поймать, а когда обернулась, коляски уже не было.

– А кто-нибудь рядом с вами был? Вы с кем-то разговаривали?

– Только с мамой малыша.

– А как ее имя? Фамилия?

– Не знаю. Мальчика звали Павликом. Думаю, многие его на этой площадке заметили.

– Понятно, разберемся.

– Вы найдете мою дочь?

– Постараемся...

... Уже прошло несколько часов, после исчезновения Настеньки, а известий так и не было. К сожалению, та скамейка, на которой я сидела, оказалась в «слепой» зоне уличных камер. Мамы других деток хорошо запомнили меня, все видели коляску, но никто, так и не смог сказать, куда она пропала. Никто ничего не видел.

Я сидела на диване, уставившись в одну точку, понимая, что случилось самое страшное, непоправимое. Моя девочка пропала, и смогу ли я ее найти, никому не было известно.

– Ксюша, выпей, – Алексей присел рядом со мной, протянув стаканчик. – Это успокоительное.

– Я же знала, что так будет... Знала, и все равно не смогла Настю уберечь, – пробормотала, послушно выпив лекарство.

Супруг схватил меня за плечи и потрянул, да с такой силой, что я невольно выронила стакан из рук:

– Прекрати рыдать и нести чушь. Ты ничего не знала, и знать не могла. Если будешь утверждать об обратном, тебя ждет клиника для душевнобольных, –

заорал Алексей.

- Ты же знаешь, что это правда, - прорыдала в ответ.

- Ксюша, ты в своем уме? Неужели ты думаешь, что я поверил в эти бредни про вещи сны? Я просто сделал вид и ничего больше. Каждый нормальный здравомыслящий человек понимает - знать то, что должно случиться в будущем невозможно, - твердо произнес Алексей. - И перестань нести чушь о своих вещих снах...

Я уткнулась лицом в ладони, горько заплакав.

- Все будет хорошо, успокойся - муж приобнял меня. - Идем, тебе нужно поспать.

На сопротивление сил не осталось, и я послушно поднялась с дивана и направилась в спальню. Не знаю, что это было за успокоительное, но на меня напало какое-то оцепенение. Создавалось ощущение, что я смотрю на себя со стороны. Алексей уложил меня в постель и, поцеловав в лоб, прошептал:

- Отдыхай.

Я закрыла глаза, чувствуя себя слабым беспомощным котенком, у которого просто не было сил даже на малейшее сопротивление. Уже на границе сна и яви услышала голос Алексея:

- Нашли?

- Ищите лучше. Если девочку похитили, уже бы попросили выкуп, а до сих пор тишина.

А затем я уснула, и мне опять приснился знакомый цветной сон:

Огромный белый волк с жуткими янтарно-желтыми глазами злобно уставился на меня и, оскалившись, громко рыкнул. Испуганно вздрогнув, стала медленно отступать, понимая, что хищник готовится к нападению.

- Prrrr-prrr-prrr...

- Помогите! - вскрикнула я, но вокруг не было ни единой души.

Еще один шаг назад. От волнения и страха, невольно поскользнулась на мокрой от росы траве и, взмахнув руками, упала.

Грозное рычание раздалось совсем близко, почти над ухом. Понимая, что сейчас произойдет самое страшное, вскинула голову, чтобы посмотреть своей смерти в лицо и внезапно столкнулась с любопытным непосредственным взглядом детских глаз. Маленькая светловолосая девочка, возникшая из ниоткуда, изумленно разглядывала меня, положив ладонь на холку огромного лохматого зверя, который теперь уже спокойно сидел у ее ног, будто верный страж...

- Как тебя зовут? - поинтересовалась я.

- Настя, - ответил ребенок.

- А где твои родители?

- Здесь, - последовал весьма неожиданный ответ.

- Где здесь? - я стала осматриваться, но никого так и не увидела.

- Здесь, - девочка прижалась к волку и довольно улыбнулась...

Глава 3

- Я не могу больше этого слышать! - Алексей с силой меня тряхнул, будто тряпичную куклу. - Ты ненормальная! Иначе и не скажешь! Что ты еще выдумываешь? Сначала другой мир, теперь развод? Сколько можно нести этот несусветный бред? Сколько, скажи?

Я смотрела на его покрасневшее от злости и ярости лицо, и не понимала, как могла когда-то выйти замуж за этого мужчину. Более черствого человека давно не встречала. Он жил своей обособленной отдельной жизнью, в которой мне и моему горю места просто не было. Леша не стал ни моей опорой, ни моей защитой, и после пропажи дочери наша семейная жизнь превратилась в кромешный ад.

Мы только безмерно раздражали друг друга. И пока я пыталась найти Настю, Леша занимался бизнесом, открыл еще один филиал компании, посещал все значимые и грандиозные мероприятия в городе, и часто светился в светской хронике с какой-то кудрявой длинноногой блондинкой. Кто эта женщина, я никогда не спрашивала. Ответ был и так очевиден.

А сегодня утром мне позвонила незнакомая девушка и с гордостью сообщила, что беременна от Алексея. Она буквально требовала, чтобы я отпустила его. Не знаю, с чего она сделала вывод, что он мне нужен и я его держу...

Дождавшись возвращения супруга домой, сообщила ему о нашем разводе. И он взорвался. Сначала отрицал очевидное, потом стал во всем обвинять меня, а теперь и вовсе заявил о моем сумасшествии.

– Почему ты молчишь? – он сжал мои плечи с такой силой, что я невольно поморщилась.

– Отпусти. Мне больно.

Он тут же отступил на шаг и выдохнул:

– Извини.

– Алексей, я все тебе кажется, сказала. На днях мой юрист свяжется с тобой для оформления всех нужных бумаг. В нашем браке смысла больше нет, – спокойно повторила я, абсолютно уверенная в том, что все делаю правильно.

– Я не дам тебе развод, – он ухмыльнулся. – А будешь настаивать, окажешься там, где и должна быть – в психушке. Любая судебно-психиатрическая экспертиза признает тебя невменяемой. Опытный врач это поймет сразу, как

только услышит о твоей способности видеть будущее и о другом мире, где якобы оказалась твоя дочь.

- Ну, ты и гад, - выпалила я.- Ты же знаешь, что это абсолютная правда.

- Правда? - Алексей истерично рассмеялся. - Правда в том, что ребенок пропал, и я подозреваю, что никто Настю не похищал, а это что-то ты сделала с ней в очередном приступе сумасшествия, а потом хорошо разыграла тщательно продуманный спектакль...

Я задохнулась от услышанного, будто меня ударили. Сердце сжалось от невыносимой боли. Леша знал, как я корила себя, за то, что не усмотрела за дочерью, видел все мои слезы и страдания, и сейчас ударил в самое больное место. От душевной невыносимой боли, от которой просто завывать хотелось, перед глазами поплыла тьма. Шагнув к Алексею, со всей силой его ударила по лицу, даже не думая о последствиях:

- С ума сошла? - заорал он от неожиданности, а потом отшвырнул меня от себя с такой силой, что я буквально впечаталась в межкомнатную дверь. Сильно ударившись головой, поморщилась от боли, но это немного привело меня в чувство и напомнило о самой главной цели. Сейчас для слабости не было места.

- Ты меня не запугаешь. Я не боюсь тебя, и чтобы не создавать друг другу проблем, предлагаю развестись тихо, мирно и без скандала. Имущество делить с тобой я не собираюсь. Все останется тебе, - холодно произнесла я, не сводя взгляда с мужчины. - А будешь противиться..., - специально выдержала многозначительную паузу. - Пожалеешь. Ведь ты все верно сказал, я сумасшедшая, а значит, могу делать все что угодно. Какой с меня спрос? Не так ли?

Алексей нервно сглотнул и невольно отступил.

- Ты меня понял? - ухмыльнулась я, заметив в его глазах неконтролируемый страх.

- А акции? - хрипло уточнил он.

– Какие акции? – удивленно приподняла брови. – Ты о тех, что Дима оставил своей дочери? Так они останутся у меня. Это залог ее обеспеченного будущего.

– Ты ненормальная. Настя пропала больше года назад. Ее никогда не найдут. Слышишь никогда!

– Я ее найду! – по слогам произнесла в ответ и, подхватив с пола сумку, направилась к входной двери.

– Если ты сейчас уйдешь, обратной дороги не будет, – пригрозил Алексей.

– Мне тебя жаль, – чуть улыбнулась я. – Будь счастлив, и надеюсь, для своего ребенка ты станешь настоящим отцом.

А потом открыла дверь и без сожаления вышла из квартиры...

Меня буквально всю трясло, но расплакаться сейчас я не имела права. Просто на это не было времени. Спустившись вниз, села в такси, которое ждало у подъезда, и попросила водителя:

– В аэропорт, пожалуйста.

Я ехала к старой сибирской знахарке, проживающей буквально на краю света, искренне веря, что она поможет разобраться в моих снах и найти способ пройти в тот мир, где волей случая оказалась моя дочь. А что это так и было, я даже не сомневалась.

Правда, осознание того, что Настя находится где-то в параллельной реальности, ко мне пришло не сразу...

Сначала я искренне верила, что моего ребенка похитили, и каждую минуту ждала, когда же попросят выкуп. Но прошел день, затем второй, а на связь никто так и не вышел. Стало понятно, что нам уже не позвонят.

Весь город поднялся на поиски Настеньки – волонтеры, равнодушные люди, полицейские. Были опрошены все, кто находился в тот день на площадке или где-то поблизости, просмотрели множество уличных камер в округе, на каждом

столбе висело объявление-ориентировка, даже в новостях вышел сюжет. Но так и не удалось найти ни одного свидетеля. Складывалось впечатление, что коляска просто растворилась в воздухе...

Часы перетекали в дни, а затем в недели... Надежды совсем не осталось. Прошло время, стало понятно, что мою дочь вряд ли уже найдут. Нет ничего страшнее, чем осознавать, что, скорее всего, больше никогда не сможешь обнять своего ребёнка, прижать его к груди и сказать, как сильно любишь. Мне казалось, я медленно схожу с ума. Слез просто не осталось, и мне хотелось только одного – умереть. Я знала, что с Настей случится беда, знала и не уберегла. Душевная боль лишала возможности дышать, а бесконечное чувство вины тяжелым камнем легло на мои плечи...

А потом мне вновь стали сниться странные сны. В них я видела повзрослевшую дочь с белоснежным волком, который будто верный страж, постоянно находился рядом с ней. Они часто гуляли вместе, Настя обнимала огромного зверя, и было понятно, что ни капли его не боится. А однажды во сне мне удалось увидеть невероятные лиловые ели, сказочные домики с пестрыми крышами, множество волков, среди которых моя дочь жила, и ко мне внезапно пришло осознание, что это какой-то параллельный мир.

Конечно, все это было больше похоже на бред, и тем не менее, я уцепилась за свои сны, словно утопающий за соломинку.

Я изучила все известные порталы любителей всего потустороннего, всю информацию о параллельных мирах и их существовании, даже вступила в тайный клуб хиромантов. Фанатики фэнтези, ученые, просто ненормальные люди..., с кем я только не общалась за прошедший год. Информации было очень много, но вот только правды в ней было крохи. А потом мне удалось познакомиться с одним весьма удивительным человеком – магистром темной магии, именно так он представлялся, и несмотря на то, что прием у него стоил целое состояние, очередь была на несколько месяцев вперед.

И, тем не менее, я смогла попасть на сеанс к нему. Если честно, моему удивлению не было предела, когда я увидела перед собой темноволосого парня с красивыми голубыми глазами. Магистр – оказался весьма молод. Выслушав суть моей просьбы к нему, он взял меня за руку, долго держал, а потом сказал то, чего я больше всего хотела услышать:

– Вашей дочери в мире мертвых нет.

– А где она?

– Не знаю. Я не чувствую ее среди живых, но и среди мертвых ее нет.

– Как это?

Сначала молодой человек попытался уйти от ответа, свалив все на свое плохое самочувствие, и даже хотел вернуть деньги, и я поняла, что он что-то знает.

Буду говорить откровенно, я вымолила у него информацию. Он рассказал, что в природе существуют непонятные энергетические воронки, которые самопроизвольно вспыхивают и тут же гаснут. Куда они ведут, никто не знает, но есть поверье, что существуют параллельные миры.

Он посоветовал мне обратиться к старой знахарке. Среди людей, обладающих магическими способностями, она считалась самой сильной.

И именно к ней я сейчас торопилась, надеясь, что она поможет...

– Мы приехали.

От мужского голоса вздрогнула и осознала, что автомобиль стоит у здания аэропорта. Ночная дорога была пустынна, и нам удалось добраться довольно быстро.

Расплатившись с таксистом, направилась к стойке регистрации. Билет я приобрела заранее, так как поездку планировала. Единственное, я не успела сказать Алексею об этом. Но теперь необходимость отчитываться пропала сама по себе. Незнакомка, так неожиданно сообщившая о своей беременности, объявилась весьма вовремя.

Звонок мобильного заставил меня остановиться. На дисплее высветилось «Леша». Сначала я хотела сбросить вызов, а потом все-таки ответила на звонок:

– Слушаю.

- Ты где? – слышался голос мужа.

- А какая теперь разница?

- Ксения, ты не в себе. Возвращайся, – тихо сказал он. – Нам надо поговорить и все еще раз обсудить.

- Нам нечего обсуждать, – хмыкнула я.– Все текущие вопросы ты сможешь решить с моим адвокатом.

- Ксения...

- Прощай! – я сбросила звонок, а затем достала сим-карту и без сожаления выкинула ее в урну.

Теперь у меня начиналась новая жизнь, и Леше в ней места просто не было...

- Зачем приехала? – весьма недружелюбно поинтересовалась пожилая женщина, даже не посмотрев на меня.

Если честно, от такого приема, я немного растерялась. Тем временем старушка шаркающей походкой подошла к камину и подкинула в огонь несколько поленьев.

- Что молчишь? Нечего сказать, так иди с миром, откуда пришла.

- Мне очень нужна ваша помощь, – вздохнула я, продолжая мяться на пороге. Поговорить со мной старая знахарка согласилась, и даже позволила войти в дом, но вот пройти в комнату не пригласила. Поэтому я стояла на пороге, не зная, как себя вести дальше.

- Помочь? Да чем же я могу помочь тебе?

Она резко посмотрела на меня, и я невольно вздрогнула от чистого пронзительного взгляда. Такие глаза могли быть только у молодой женщины, а передо мной стояла ветхая старуха, которая едва двигалась по дому.

- Если пришла проситься в ученицы, можешь уходить, - внезапно сообщила она, опустившись в кресло, а затем выкрикнула. - Кристина!

Из глубины появилась молодая женщина с длинной косой, почти до самого пола. Она была высокой и статной. Именно о таких говорят, кровь с молоком.

- Что случилось, бабушка?

- Проводи нашу гостью. Она уже уходит.

Понимая, что меня сейчас просто выпроводят, взмолилась:

- Подождите! Мне нужна ваша помощь. У меня пропала дочь, и только вы можете сказать мне, где ее искать.

- Дочь? - вопросительно промолвила старушка.

- Да. Настенька.

- Садись, - женщина показала рукой на кресло рядом с собой. - Как зовут?

- Настя.

- Не дочку, тебя как звать?

- Ксения, - ответила я.

- Меня можешь звать бабушкой Агафьей, - представилась старушка. - Фотография есть?

- Есть, - я полезла в сумку и достала фотокарточку.

Женщина долго держала ее в руках, а потом промолвила:

- Жива твоя девочка. Жива.

- Так помогите мне ее найти, - взмолилась я.- Помогите...

Агафья, протянув мне обратно фотографию, вздохнула:

- Не поисковик я. И где находится ребенок сказать не смогу. Так что зря ты проделала столь долгий путь ко мне.

- Понимаете, я с детства во снах видела будущее.

- У тебя сильный дар, но не развитый. Надо учителя хорошего найти, который поможет, расскажет, направит. Но это тоже не ко мне. На учеников уже нет сил.

- Я знала, что Настя исчезнет, но не видела как. Попыталась уберечь дочку, но у меня ничего не получилось. Она пропала на детской площадке. Я отвернулась на несколько мгновений, и в это время коляска с дочерью просто исчезла.

- От судьбы не убежишь, - Агафья понимающе кивнула.

- Но сейчас мне вновь снятся сны. Я вижу Настю и белого волка, а вокруг них необычные деревья. Мне кажется, моя девочка каким-то образом оказалась в другом мире, именно поэтому ее столько времени никто не может разыскать. Полиции не удалось найти ни одной зацепки, не единого следа...

- Другие миры? - Агафья усмехнулась. - Это всего лишь выдумка.

- Я знаю, что они существуют, как и то, что вы знаете, как найти вход туда.

Агафья с интересом посмотрела на меня и промолвила:

- Неужели, ты веришь глупым сплетням?

– Если надо будет, я поверю в самого черта и отправлюсь в преисподнюю, лишь бы вновь прижать своего ребенка к груди, – решительно произнесла в ответ.

Агафья некоторое время молча смотрела на меня, прожигая пристальным взглядом, а потом промолвила:

– Пространственная магия – малоизучена, и может быть слишком опасной. А еще я не могу гарантировать результат. Ксения, ты должна понимать это.

– Понимаю. Но вы моя единственная надежда. Бабушка Агафья не гоните меня, пожалуйста.

– Кристина, – позвала старушка свою внучку, и когда та пришла, кивнула в мою сторону. – Проводи Ксению в гостевую спальню, да накорми ее с дороги. Она некоторое время поживет у нас.

– Спасибо, – вскочила я.

– Иди, – Агафья махнула рукой. – Иди. Сегодня время позднее, отдыхай. А завтра приступим к твоему делу. Может, что и выйдет из этого. Кто его знает... Кто знает.

– Идемте, – Кристина улыбнулась. – Надеюсь, вам у нас понравится...

Меня поселили в небольшую комнатку на втором этаже дома, весьма уютную и очень теплую. Я как-то и не предполагала, что в этом районе так холодно и, если честно, пока добралась до места, где живет знахарка, сильно замерзла. Я ожидала увидеть старенькую ветхую избушку, покосившийся забор, уныние и запустение... А на самом деле бабушка Агафья жила в добротном двухэтажном особняке, с большим двором, ухоженным садом и вполне современной мебелью. А присматривали за старушкой внучка Кристина и ее муж Вадим, с которым мы познакомились за ужином. Молодая пара оказалась весьма милой и приятной в общении. Кристина занималась домом и хозяйством, которое было немаленьким – коровы, куры, свиньи, козы. А Вадим работал строителем вахтовым методом, потому что до ближайшего города нужно было потратить пару часов на дорогу.

– А как вы добрались до нашего поселка, да еще в такое позднее время? – поинтересовалась Кристина, когда мы уже плотно поели и начали пить горячий чай с ароматными пирогами. – Машину нужно, наверное, во двор загнать.

– На такси, – пояснила я.

– Удивительно, – качнул головой Вадим. – Обычно к нам ехать отказываются из-за плохой дороги.

– Тогда будем считать, что мне повезло, – улыбнулась я.

– Так и есть, – Кристина поднялась. – Пойду бабушке отнесу покушать.

– Спасибо за очень вкусный ужин, – поблагодарила я ее и тоже встала. – Пойду отдыхать. Устала с дороги.

– Рада, что вам понравилось, – девушка улыбнулась и посмотрела на мужа. – Воды нальёшь скотине?

– Конечно, – мужчина вскочил.

– Может, давайте перейдем на «ты»? – предложила я.

– Согласны, – ответил Вадим за двоих и быстро скрылся за дверью.

Девушка ушла на кухню, а я поднялась в комнату. На постели лежали халат и стопка полотенец, а еще тапочки на полу. Кристина позаботилась о моем комфорте, и я была очень благодарна ей за это.

Приняв душ, улеглась в постель и уже стала засыпать, когда в дверь тихонько постучали.

– Войдите.

В комнату вошла Кристина с чашкой в руке.

- Ксения, бабушка велела вам это выпить.

- Спасибо.

- Пейте сразу, - посоветовала девушка. - Отвар очень горький.

Я опустошила чашку в три глотка, и скривилась:

- Ох.

Кристина чуть улыбнулась, а затем достала из кармана маленький блокнотик и карандаш:

- А это положите под подушку. Все что увидите во сне, записывайте туда.

- Но я же буду спать...

- Бабушка велела вам так сказать, - Кристина развела руки в стороны. -
Поверьте, она знает, что говорит.

Я послушно спрятала канцелярские товары, подумав, что Агафья точно знает, что нужно делать, и необходимо неукоснительно выполнять все ее указания.

- Спокойной ночи, - Кристина улыбнулась и, выключив свет, ушла, плотно закрыв дверь.

Я поудобнее улеглась и зажмурилась...

Огромный белый волк с жуткими янтарно-желтыми глазами злобно уставился на меня и, оскалившись, громко рыкнул. Испуганно вздрогнув, стала медленно отступать, понимая, что хищник готовится к нападению.

- Rrrrr-rrrr-rrrr...

- Помогите! - вскрикнула я, но вокруг не было ни единой души.

Еще один шаг назад. От волнения и страха, невольно поскользнулась на мокрой от росы траве и, взмахнув руками, упала.

Грозное рычание раздалось совсем близко, почти над ухом. Понимая, что сейчас произойдет самое страшное, вскинула голову, чтобы посмотреть своей смерти в лицо и внезапно столкнулась с любопытным непосредственным взглядом детских глаз. Маленькая светловолосая девочка, возникшая из ниоткуда, изумленно разглядывала меня, положив ладонь на холку огромного лохматого зверя, который теперь уже спокойно сидел у ее ног, будто верный страж...

- Как тебя зовут? - поинтересовалась я.

- Настя, - ответил ребенок.

- А где твои родители?

- Здесь, - последовал весьма неожиданный ответ.

- Где здесь? - я стала осматриваться, но никого так и не увидела.

- Здесь, - девочка прижалась к волку и довольно улыбнулась...

- Это твой отец? - уточнила я.

- Да.

- А как его зовут?

Внезапно в голове пронеслись слова Кристины: «А это положите под подушку. Все что увидите во сне, записывайте туда».

Я невольно оглянулась. Вокруг красивые лиловые ели, большие кусты, усыпанные яркими оранжевыми ягодами, вытоптанная дорожка в изумрудной траве... Никакой подушки не было. Моя ладонь автоматически потянулась в карман, и в руках оказался блокнот.

– Зачем вам это? – удивился ребенок.

– Я журналист, – улыбнулась в ответ. – Так как зовут твоего отца?

– Матвей.

Я быстро записала имя.

– Он волк?

– Нет, оборотень, – ответила девочка, а потом меня в грудь ударил сильный поток холодного воздуха...

Подскочив на постели, стала сонно оглядываться. В комнате было свежо, потому что окно почему-то открылось. На горизонте только начало светать. Я все закрыла, задёрнула шторы и вновь легла. А потом меня осенило. Включив ночник на прикроватной тумбочке, достала блокнот. На нем моим почерком было написано два слова: «Матвей и оборотень».

Глава 4

Бабушка Агафья внимательно выслушала мой сон, а потом цокнула:

– Похоже, твоя девочка действительно в другом мире. И как же вас угораздило оказаться в том месте, где открылась энергетическая воронка... Вот беда, так беда...

Я удивленно смотрела на нее и заметив это, пожилая женщина, пояснила:

– Вчера Кристина принесла тебе отвар из трав, имеющий название – напиток истины. Тебе должна была приоткрыться правда. Если ты все выдумала, на утро твой блокнот был бы пуст. Но я еще вчера поняла, что ты не лжешь.

– Почему?

– В твоих глазах столько боли и отчаяния, что только мать, потерявшая ребенка, так же как и ты, может ее увидеть и понять. Моя дочь сгорела от смертельной болезни, и помочь я ей была не в силах. А тебе помогу, – старушка пристально посмотрела мне в глаза. – Но все будет зависеть не только от меня.

– Что нужно делать? – решительно уточнила я, готовая идти хоть в воду, хоть в огонь, лишь бы вновь увидеть свою Настеньку.

– Я знаю о единственном проходе между мирами – это зеркало. Но найти нужную дверь и открыть ее тебе придется самой, применив всю свою внутреннюю силу. И хочу предупредить, свой необычный дар ты, скорее всего, потеряешь. Это будет плата за переход.

– Этот дар стал моим проклятием. Лучше не знать будущего, – в сердцах выпалила я.

– А многие мечтают об этом, – философски произнесла бабушка Агафья, пестиком что-то растирая в ступке. – Бегают к гадалкам, занимаются хиромантией, все пытаюсь выяснить, что же их ждет впереди.

– Глупые, – высказала я свое мнение.

– Может быть, – задумчиво кивнула старушка. – Может быть, ты и права...

– А еще Ксения, я тебя должна предупредить, – женщина пересыпала из ступы в чашку какой-то серебристый порошок и залила его кипятком. – Есть ли обратная дорога, я не знаю. Возможно, это будет билет только в один конец. Поэтому все еще раз взвесь и хорошенько подумай. А надо ли тебе это? Ты ведь знаешь, что девочка твоя жива, а для матери это самое главное...

– Я хочу видеть, как мой ребёнок растёт, хочу быть рядом с ней, и мне необходимо найти дверь в другой мир.

– А ты понимаешь, что время там и здесь течет по-разному? Сколько сейчас твоей дочери? Около двух лет?

- Да, - задумчиво произнесла в ответ. - А в моих снах Настеньке года четыре - пять.

- Вот и я о чем, и для своей уже повзрослевшей дочери, ты будешь чужим посторонним человеком. Сама говоришь, что рядом с ней находится приемный отец, наверное, есть и мать, и не факт, что они обрадуются твоему внезапному появлению. Прошу, обо всем подумай еще раз и тщательно взвесь. Договорились?

- Да, - кивнула в ответ.

- Ну и отлично. А сейчас пей, - женщина подвинула мне стакан. - Это позволит тебе расслабиться.

Я послушно выпила отвар, который имел приятное мятное послевкусие, и устала на старушку.

- Нам предстоит немало работы. Для начала тебе нужно найти межмировой коридор. Твоя цель - смотреть в зеркало и думать о дочери, и главное - ни на что не обращай внимания. Поняла?

- Да.

В этот момент в комнату вошел Вадим и принес большое напольное зеркало.

- Куда ставить? - поинтересовался он.

- В угол.

Затем бабушка Агафья поставила возле него табуретку и скомандовала:

- Садись и не отводи взгляд.

Я послушно опустилась на стул и уставилась в свое отражение, думая только о том, что если все получится, я очень скоро окажусь рядом с дочерью, и смогу, наконец-то прижать ее к себе.

Глядя в зеркало, невольно поймала себя на мысли, что все происходящее сейчас со стороны может показаться абсурдом. Но это была единственная ниточка, связывающая меня с дочерью, и я знала, что все получится, по-другому просто и быть не могло. Ведь на свете нет ничего сильнее, чем материнская любовь. Она самая искренняя и преданная, и как бы банально это ни звучало, но для каждой матери ребенок – частичка ее самой, собственное продолжение в этой жизни. Настя – единственное, что удерживало меня на краю пропасти... Без моей девочки мне белый свет был не мил.

Чем дальше я думала о дочери, тем больше теряла связь с действительностью. От непролитых слез перед глазами стало все расплываться, и в какой-то момент я поняла, что в гладкой зеркальной поверхности вижу не себя, а какую-то круглую площадку с множеством дверей.

– Получилось! – радостно воскликнула я и тут осознала, что стою у зеркала и прижимаюсь лбом к гладкой поверхности.

Обернувшись, увидела, что маленькая комнатка наполнена едким дымом, от которого было даже тяжело дышать. Я невольно зашлась в кашле.

Тем временем бабушка Агафья открыла окна, и чуть прищурившись, поинтересовалась:

– Я так понимаю, ты увидела проход в другие миры? Все получилось с первого раза?

– Да, – довольно кивнула в ответ. – Но это было какое-то неуловимое мгновение, и тут же все вновь исчезло. Почему?

– А никто и не говорил, что будет слишком просто. Сначала надо научиться находить этот проход, потом удерживать его в своем сознании... Потом тебе будет необходимо найти нужную дверь, потому что попытка, к сожалению, будет только одна. Если откроешь проход не в тот мир, никто не знает, где ты окажешься, и что с тобой произойдет. Нам предстоит долгая и кропотливая работа. А теперь выпей.

Пожилая женщина всунула мне в руки кружку с каким-то противно пахнущим отваром:

- Пей!

- Что это? - нахмурилась я.

- Настойка на травах. Она поможет восстановить тебе твое энергетическое поле.

Скривившись, почти залпом выпила омерзительную жидкость и выдохнула:

- Ну и гадость...

- Есть такое дело, - старушка пожала плечами. - А теперь иди отдыхать.

- Но я совсем не устала, - возразила я.- Давайте еще раз попробуем.

- Ты сейчас просто не чувствуешь усталости, - бабушка Агафья качнула головой.

- Со мной все в порядке, правда. Давайте попробуем еще раз. Прошу.

Я прекрасно видела, пожилая женщина против, но, тем не менее, продолжала упрасивать. Потому что возможность увидеть дочь была так близка, что казалось, только протяни руку. И я готова была тренироваться и днем, и ночью, лишь бы быстрее найти проход в тот мир, в котором моя девочка оказалась по воле судьбы.

В конце концов, бабушка Агафья под моим напором сдалась:

- Хорошо, давай садись.

Удобно устроившись на стуле, вновь стала внимательно вглядываться в свое отражение. Но в этот раз ничего не вышло. В зеркальной глади я видела, как бабушка Агафья поджигает какие-то травы, как дым заполняет комнату, свое отражение..., но ничего похожего на площадку с дверьми.

В конце концов, у меня стала кружиться голова, и я зашлась в кашле:

- Ничего не получается, – прохрипела, чувствуя, как медленно сползаю со стула.

- Ох, – раздался вскрик, а потом я услышала. – Вадим! Кристина!

А затем меня подхватили на руки и куда-то понесли. Перед глазами все расплывалось и кружилось, от мельтешивших разноцветных точек подташнивало.

- Пей, – к моим губам поднесли стакан. С трудом сделала глоток, потом еще один. Напиток был приятным на вкус, чуть кисловатый и весьма освежающий.

- Лучше?

Я приоткрыла глаза и поняла, что лежу на кровати в своей комнате, а рядом сидит бабушка Агафья.

- Как себя чувствуешь?

- Уже лучше, – я присела на постели.

- Ксения, давай договоримся, – старушка строго посмотрела на меня. – Я говорю, ты слушаешься. На то дело, что мы задумали, потребуется много сил и надо их использовать рационально. Сейчас ты выдохлась, у тебя нет сил, и нам придется сделать день-другой перерыв, а ведь мы только в самом начале нашего непростого пути. Я понимаю, что ты хочешь сделать все побыстрее, но знаешь, так не получится. Поняла?

- Да, – согласно кивнула в ответ.

- Это хорошо. А сейчас отдыхай, – бабушка поднялась и вышла, оставляя меня в одиночестве.

Прошло несколько недель

– Ксения, – бабушка Агафья внимательно посмотрела на меня и протянула маркер. – Сегодня тебе нужно будет попытаться найти необходимую дверь и сделать на ней отметку.

– Но как я пойму это? Для меня они все одинаковые и безликие, – вздохнула я.

– Прислушайся повнимательнее к своему сердцу. А еще помни о подсказках, которые дали твои вещие сны.

– О чем вы говорите?

– Мы знаем, что твоя дочь в мире оборотней. Рядом с ней белый волк по имени Матвей. Смотри на знаки... Когда найдешь необходимое, сама поймешь.

– Хорошо, – кивнула я.

Мои тренировки найти вход в другой мир, продолжались уже несколько недель. Я научилась мгновенно «перемещаться» на перепутье, именно так называлась точка пересечения миров, и даже спокойно могла там находиться некоторое время. С каждым разом я становилась все более уверенной.

А вот мои необычные сны пропали. Теперь чаще всего мне вообще ничего не снилось. Может, это и было к лучшему.

– Ксения, – бабушка Агафья протянула мне бокал с мятным отваром. – Готова?

– Как никогда, – ответила я и в несколько глотков все выпила, а затем уже привычно уставилась в зеркало. Перед глазами пронеслись воспоминания о дочери, тот день, когда впервые взяла ее на руки. Она была такой маленькой и крохотной, а еще так похожа на моего покойного мужа... Сердце болезненно сжалось, а ко мне пришло осознание, что я вновь стою на круглой полутемной площадке, а вокруг меня расположено множество безликих дверей. На первый взгляд, они все были одинаковыми – белоснежные, охваченные странным блестящим свечением. Какая мне нужна? Эта? А может эта? Или вот эта?

Я поворачивалась то к одной, то к другой, то к третьей, но никаких знаков, про которые говорила бабушка Агафья, не видела. И если честно, меня охватила

паника. Я начала метаться по кругу, а потом поняла, что делаю что-то не так.

Остановившись, сделала несколько глубоких вдохов и постаралась успокоиться. Знаки должны быть, просто я их пока не замечаю.

Шагнув к одной из дверей, стала тщательно в нее вглядываться. Сначала ничего не происходило, а потом свечение, охватывающее ее, стало будто приглушенным, и я увидела за ней высокие синие горы с заснеженными макушками, кружевные облака и ... парящего грифона.

На секунду зажмурилась, а потом вновь увидела дверь, охваченную сиянием. Теперь мне стало понятно, что нужно делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/klyayn_amaliya/po-tu-storonu-zerkal

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)